

◆ Взгляд

Когда в первый день фестиваля «Иркутская весна» под сводами Музыкального театра зазвучали вальсы Шопена, а на сцене ожила романтическая греза Фокина — его бесподобная «Шопениада», я не поверила собственным глазам. Как! Эти воздушные сальфиды — те же самые танцовщицы, что совсем недавно лихо отплясывали польки и кавказки в спереттах? Да это поистине чудо!

Однако у этого чуда есть логичное объяснение. Его сотворил петербуржец Юрий Хисамов, год назад возглавивший балетную труппу театра. Новый руководитель-балетмейстер поверил в потенциальные возможности труппы, усилил ее состав за счет приглашенных солистов и решительно пошел по новому курсу. Результаты не заставили себя ждать: коллектив, служивший на протяжении многих лет дополнением и украшением спектаклей Музыкального театра, преимущественно оперетт, отныне носит красивое название «Байкал-балет» и дает самостоятельные спектакли.

В репертуаре труппы — четыре одноактных балета и большая концертная программа. Эти работы, показанные на фестивале, позволяют уверенно судить о курсе, взятом художественным лидером «Байкал-балета». Прежде всего привлекает внимание жанровый спектр репертуара, демонстрирующий различные стили и направления современной хореографии, от классики до модерна. Подоса этого спектра — хрестоматийная для балета XX века «Шопениада» и остро современный по мысли и языку «Ангел» на музыку ансамбля «Витязь». Два других балета — «Красный сарафан» на музыку русских песен и «Мелодии старой Вены» на музыку Штрауса — тематические танцевальные сюиты, реченные средствами стилизованной классики. В первом балете преобладает элегическая интонация, второй искрится всеми красками мажора.

За исключением «Шопениа-

ды», все балеты — повинки, живущие сегодня только на иркутской сцене. Долгая жизнь, однако, уготована не всем.

Думаю, что при первой же возможности труппе стоит отказаться от несма, бесцельного, несмотря на яркое оформление, «Красного сарафана». Тиле-вальные иллюстрации русских песен по-школьному незатейливы, а хореография достаточно банальна, лишена творческой выдумки. Оттого и исполнители здесь кажутся на одно лицо, так что Стеньку Разина не отличить от замерзающего в стени ямщика. Запоминается разве что выразительная, технически сильная Л.Карининой, но и ее героиня как-то недосказана, недораскрыта. Видимо, этот балет уже сыграл свою положительную роль, — ведь именно здесь танцовщицы появились на пуанты. Вероятно, он может заинтересовать иностранных зрителей в качестве «русской кляквы», правда, кляквы совсем уже пресной, вымоченной в воде до полной потери вкуса.

Архангельско «Красного сарафана» выгодно оттеняется современность «Ангела» — едва ли не лучшей работы петербургского балетмейстера Э.Смирнова. Пластическое решение ему подсказала музыка Д.Леннона и П.Маккартия, но самое интересное в этом балете — захватывающее неожиданной сюжет — Смирнов придумал сам.

Спектакль начинается с событий невероятного, фантастического: на задворках большого современного города, где собирается всякий сброд, появляется... Ангел. Своим неземным чистотой и кротостью он умиротворяет злобную пресненность людей, и те на глазах преображаются. Увы, посланец небес оказывается миражом, и дальнейшие события начинают развиваться по традиционному обороту. Однако не будем рассказывать фабулу, пусть ее разгадывают будущие зрители «Ангела», тем более что суть балета не в детективном сюжете, но в авторских раздумьях о нашем ожесточившемся мире, одиночестве людей последних десятилетий и все же неспособном забыть перу в добро хотя бы в одной-единственной человеческой душе.

Этот спектакль требует от ис-

полнителей специфической роли и предельной выразительности самоотдачи. Техникой актера овладеть не удается, а вот сальфидо еще не достигают до трехбуквого гравеса. Сильнее всего нужно поработать над выносом бедра, дающей выносок, а также выносом бедра, выносом бедра. Здесь начинается борьба на грани драматического пера и в «Ангеле» роли В.Константинова. Жаль, что в первом акте балет еще не нашел нужного тона: его Ангел слишком обильно и робко, чтобы заставить танцу выдержать краткое прелюд и начал мимого диалог Ангел-танцовщица в вынужденной форме сатириком в руках. В третьем акте В.Султанов, артистично выразительного и ослепительного, единственному диктатору, исполнителю, интимизма, доверчивости. Словом, труппе не следует забывать о спектаклях зрительского.

Дорожка репертуара «Байкал-балета» весьма разнообразна, но не следует забывать о необходимости выноса артиста. В.Султанов, артистично выразительного и ослепительного, единственному диктатору, исполнителю, интимизма, доверчивости. Словом, труппе не следует забывать о спектаклях зрительского.

вместе с танцовщицами кордебалета стройный ансамбль, не снижающий достоинства балетного педера. Как-либо стилистические тонкости нужно еще уточнить, но в целом спектакль можно считать состоявшимся.

Если «Шопениада» — самая ответственная и принципиальная работа труппы, то самая яркая и театрално-эффективная — «Мелодии старой Вены». Здесь все под стать зажиточной музыке Штрауса: и динамичная, острожная хореография еще только иркутской Е.Сережниковой, и ослепительная декорация Д.Духовиной, и превосходное, поистине талантливое исполнение. Этот спектакль похож на шедевр танцовщицы — блестящий, праличный и неуприженный. Хороши буквально все артисты — от примабалетной труппы Л.Карининой до дебютантки небольшой роли танцовщицы Т.Зубковой. Впрочем, это тот самый случай, когда мизансценных ролей в спектакле нет, потому что есть прекрасные актеры. Каждый персонаж оживает жизнью, интуитивно и выразительно. Исполнители выделены симфоническим оркестром. Все до одного мастера и артисты, все исполняют, все понимают ситуацию и так же выразительно танцуют. Все до одного — все прекрасно, удачно исполнено, выразительно и бурно, много тонко, вывески и собою и люди зрители. Зрительные не сказать, кто проявляет на этом спектакле больше энтузиазма — актеры или публика. К концу балета зрительские зал прилежит в состоянии радости, выражая всевозможными описаниями. Не помню, как звали «Мелодии» — это было бесподобно, это была великолепная жизнь.

Решение видеть иркутский балет на первом. У труппы есть все, чтобы двигаться дальше: умный и уменый, неутомимый и работящий, хороший творческий коллектив артистов, отзывчивая публика, благодарный папи, но в конечном, должен стать положительный балетный спектакль, если зритель уже не подолжит, а папи-живой артистично, много тонко, вывески и собою и люди зрители. Зрительные не сказать, кто проявляет на этом спектакле больше энтузиазма — актеры или публика. К концу балета зрительские зал прилежит в состоянии радости, выражая всевозможными описаниями. Не помню, как звали «Мелодии» — это было бесподобно, это была великолепная жизнь.

Ольга РОЗАНОВА,
кандидат искусствоведения,
доцент
Санкт-Петербургской
консерватории.

На снимках: солистка балета за-
служенная артистка России
С.Черненко в спектакле «Шопениада»; сцена из балета «Ангел».
Фото Виктора БЕДВЯЧКА.

«БАЙКАЛ-БАЛЕТ» ВСТАЕТ НА ПУАНТЫ

10.04.92

Иркутский
Тр. «Байкал-балет»
(муз. театр)